

г) есть некоторое количество мультиликативных образований, формально устроенных аналогично образованиям на *ра-ба-*, но с повторяющимся в обеих частях превербом:

бадын ‘сидеть’ *абад-абад кәнүн* ‘часто садиться, делать приседания’
күүвүн ‘нагибаться’ *әркув-әркув кәнүн* ‘многократно кивать головой,
клевать носом’

В докладе будет рассмотрено соотношение семантики конструкций на *ра-ба-* с семантикой прочих возможных мультиликативных конструкций, образующихся от разных групп глаголов.

Литература

Храковский В. С. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // В. С. Храковский (ред.). Типология итеративных конструкций. Л.: Наука, 1989.

А. Б. Шлуинский
Москва, МГУ

К ТИПОЛОГИИ ПРЕДИКАТНОЙ МНОЖЕСТВЕННОСТИ: РЕФАКТИВНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ¹

В настоящем докладе предлагается классификация частных значений, образующих семантическую зону рефактива. Эта семантическая зона, с одной стороны, сравнительно компактна, а с другой — интересна тем, что представляет собой периферийную часть более обширной семантической зоны предикатной множественности. Семантика предикатной множественности состоит в том, что некоторая ситуация имеет место неоднократно («итеративный» тип предикатной множественности по [Храковский 1989], “event-external verbal plurality” по [Cusic 1981]) либо состоит из повторяющихся внутренних фаз («мультиликативный» тип предикатной множественности по [Храковский 1989], “event-internal verbal plurality” по [Cusic 1981]). В большинстве случаев речь идет о неопределенно-кратном повторении: количество повторяющихся ситуаций или фаз ситуаций не указывается, однако предполагается, что их «много». Рефактив, напротив, предполагает, что помимо некоторого «исходного» осуществления ситуации она осуществляется повторно еще один и только один раз.

Стандартная «неограниченная» предикатная множественность и предикатная множественность рефактивного типа имеют, однако, и общие семантические черты: в обоих случаях происходит преобразование единичной ситуации в множественную². Существенно, что засвидетельствовано совмещение этих типов друг с другом в рамках семантики некоторого единого средства выражения. Не случайно во

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант № 05-06-80258а).

² Интересна, однако, трактовка показателя с рефактивным значением в [van Geenhoven 2002]. В этой работе рефактив определяется как показатель единичности действия (*singulactional marker*), в противоположность показателям предикатной множественности (*pluractional marker*).

многих работах для номинации показателя с рефактивной семантикой используется термин «итератив» — как, например, в [Wichmann 1992; Коваль, Нялибули 1997; Martins 2004]; в [Плунгян 2003: 21] рефактив рассматривается как разновидность итератива.

Рефактивные показатели склонны к полисемии. Ниже предлагается классификация частных значений, относящихся к семантической зоне рефактива.

1. СОБСТВЕННО РЕФАКТИВНЫМ принято называть значение однократного повторения ситуации (повторного осуществления действия):

дау

- (1) *nā? wyt tih ṝ bēj xaj dū?*
другой день он спать REFACT мат тоже
'На другой день она снова спала на мате'. [Martins 2004: 299]

фула

- (2) *o food-it-i boggol ngol*
он тянуть-REFACT-PFV веревка ART
'Он снова потянул веревку'. [Коваль, Нялибули 1997: 147]

французский

- (3) *Les petits se sont réveillés à 7 heures, mais on les a recouchés et j'ai redormi de 10 heures à 12.*

'Малыши проснулись в 7 часов, но мы их снова уложили, и я снова поспала с 10 часов до 12'.³

- (4) *Si tu refais ça, je te fous des coups et je t'étrangle.*

'Если ты еще раз это сделаешь, я надаю тебе ударов и удавлю тебя'.

2. РЕКОНСТРУКТИВНО-ПОВТОРНОЕ (термин использован в [Храпковский 1989: 37]) значение, отличающееся от собственно рефактивного особой семантической нагрузкой, состоящей в том, что результат первого осуществления ситуации по каким-то pragmaticalическим причинам интерпретируется как неудовлетворительный, что и является причиной повторного единичного осуществления ситуации:

³ Французские примеры взяты из сети Интернет. Агульские примеры предоставлены С. Р. Мердановой.

французский

- (5) *Je refais ma salle de bains.*
'Я переделываю свою ванную'.

- (6) *De Gaulle récrit l'histoire de la démocratie.*
'Де Голль переписывает историю демократии'⁴.

3. РЕВЕРСИВНОЕ значение заключается в том, что описываемая ситуация оказывается обратной ситуации, выражаемой исходной глагольной лексемой, и «описывает ликвидацию результата исходной ситуации приблизительно тем же способом, каким она была достигнута» [Плунгян 2003: 22]. Наиболее известным примером специализированного показателя реверсива является показатель *-ia* в языке суахили (аналогичные показатели представлены и в других языках семьи банту):

суахили

- (7) *-funga* → *-fung-ia*
закрывать закрывать-REVERS
'открывать' [Громова, Охотина 1995: 251]

Известно совмещение реверсивного значения с собственно рефактивным (ср. (8) с (2)):

фула

- (8) *o sot-t-ii baafal ngal*
он замыкать-REFACT-PFV дверь ART
'Он открыл дверь'. [Коваль, Нялибули 1997: 147]

Семантическая связь между реверсивом и рефактивом заключается в том, что в обоих случаях речь идет о повторении некоторой ситуации. Однако если в случае рефактива «просто» повторяется еще раз ситуация, составляющая лексическое значение соответствующего глагола, то реверсив описывает ситуацию, результирующую состояние которой повторяет некоторое состояние, имевшее место ранее.

⁴ Русский перевод примеров (5)–(6) демонстрирует использование специализированного средства именно для выражения «реконструктивно-повторного» значения — соответствующее значение приставки *пере-*

4. Значение ВОЗВРАЩЕНИЯ в исходное состояние имеет сходную семантическую связь с собственно рефактивным. Если показатель с реверсивным значением, прибавляясь к глаголу, образует по сути его антоним, то показатель со значением возвращения в исходное состояние сохраняет значение глагола, указывая лишь на то, что описываемая ситуация является «обращением» некоторой противоположной ситуации, за счет чего результирующее состояние оказывается эквивалентным некоторому исходному⁵:

агульский

- (9) *ze čišči jaR-di usfiul-i-l-as*
 мой брат.ERG день-ADV стол-OBL-SUPER-EL
kitab Ruša-j qa-lixa-jí
 книга брат.IPFV-CONV REFACT-класть.IPFV-PST
 ‘Мой брат все время [=весь день] брал книгу со стола и клал (ее) обратно’.

Пример (10), взятый из литературы, особо интересен тем, что не имеет контекста, описывающего предшествующую противоположную ситуацию, однако ее наличие несомненно предполагается:

французский
 (10) *Il a bu le café au lait et il a reposé la tasse.*

‘Он выпил кофе с молоком и поставил чашку (обратно на стол)’.
 (Ж. Превер)

Как и реверсивное значение, значение возвращения в исходное состояние регулярно совмещается с собственно рефактивным:

- (11a) Иван уходил на два часа сегодня утром и только что опять/снова ушел.
 (11b) Иван пришел к нам пять минут назад и опять/снова ушел.

⁵ Тем самым, скажем, значение ‘Иван снова закрыл дверь (которую до того открыл)’ могло бы быть выражено, с одной стороны, при помощи глагола ‘открывать’ с показателем реверсива, а с другой — при помощи глагола ‘закрывать’ с показателем, имеющим значение возвращения в исходное состояние. Нам, однако, неизвестна конкретноязыковая система, которая имела бы продуктивные средства для выражения обоих этих значений.

- азую тlapанек → -*ban-li*
 (12) -*ban* → -*ban-li*
 двигать
 ‘двигать еще раз’ [Wichmann 1992: 91]
 (13) -*ŋgaha* → -*ŋgaha-li*
 падать
 ‘падать опять’ (о том, кто только что встал)
 [Wichmann 1992: 94]

5. Континуативное значение, состоящее в том, что имеет место продолжение прерванной начатой ранее ситуации⁶:

агульский

- (14) *Habaw-a ȳıgrə qa-rıixün-e*
 бабушка-ERG суп REFACT-варить.PFV-PRES
 ‘(Вернувшись от соседки) бабушка продолжила варить суп [=снова варила суп]’.

Именно континуативное значение является самым близким к «стандартным» значениям предикатной множественности. В [Bybee et al. 1994: 169] постулируется путь диахронического развития от итеративного значения к континуативному. Пример совмещения континуативного значения с итеративным дает, например, материал языка оджибва:

оджибва

- (15) *kakittike*:
 сеять_{RED.3SG}
 ‘Он продолжает сеять’. [Davidson 2002]

(16) *kakoškosi*

вставать_{RED.3SG}

‘Он встает время от времени’. [ibid.]

⁶ Если для предложений с непредельными предикатами типа *J'ai redormi* ‘Я снова спала’ в приведенном выше французском примере (3), строго говоря, невозможно достоверно определить, описывается новая ситуация, повторяющая предыдущую, или продолжение старой, то в тех случаях, когда глагольная лексема является предельной, как в (14), эти два значения очевидным образом различаются.

За рамками настоящего сообщения остаются проблемы соотношения представленных частных значений друг с другом и направления семантического развития. Предлагаемая классификация, однако, представляется необходимым первым шагом для их решения.

Сокращения

3SG — 3 л. ед. ч., ADV — адвербализатор, ART — артикль, CONV — деепричастие, EL — элатив, ERG — эргатив, IPFV — имперфектив, OBL — косв. основа, PFV — перфектив, PRES — настоящее время, PST — прошедшее время, RED — редупликация, REFACT — рефактив, REVERS — реверсив.

Литература

- Громова Н. В., Охотина Н. В. Теоретическая грамматика языка суахили. М.: Наследие, 1995.
- Коваль А. И., Нялибули Б. А. Глагол фула в типологическом освещении. М.: Азбуковник, 1997.
- Плунгян В. А. Африканские глагольные системы: заметки к типологии // В. А. Виноградов, И. Н. Топорова (ред.). Основы африканского языкознания: Глагол. М.: Восточная литература, 2003.
- Храковский В. С. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // В. С. Храковский (ред.). Типология итеративных конструкций. Л.: Наука, 1989.
- Bybee J. L., Perkins R., Pagliucca W. The Evolution of Grammar: Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World. Chicago: The University of Chicago Press, 1994.
- Cusic D. Verbal Plurality and Aspect. Ph.D. Dissertation. Stanford, 1981.
- Davidson P. Atemplatic Reduplication in Ojibwa. (Qualifying paper). Santa Cruz, 2002.
- Martins S. A. Fonologia e gramática Dâw. Doctor proefschrift. Amsterdam: Landelijke Onderzoekschool Taalwetenschap, 2004.
- van Geenhoven V. Atelicity, pluractionality, and adverbial quantification // H. Verkuyl (ed.). Proceedings of the «Perspectives on aspect» conference, 2002.
- Wichmann S. A semantic framework for Azoyú Tlapanec Iterative // Acta linguistica Hafniensia. Vol. 25, 1992.

II. Лекции